

ВОПРОСЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

2017
2 (32)

Ψλ

**Институт
Языкознания**
Российской академии наук

ВОПРОСЫ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

2017
2 (32)
Москва

JOURNAL OF PSYCHOLINGUISTICS

2017
2 (32)
Moscow

Ly Toan Thang, Doctor of Philology, Professor, Vietnam Institute of Lexicography and Encyclopedia, Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi (Vietnam)

Martin F. Lynch, Ph.D., Professor, the University of Rochester, Rochester (USA)

Elena Yu. Myagkova, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Humanities, Social and Natural Sciences, Tver Institute of Ecology and Law, Tver (Russia)

Irina G. Ovchinnikova, Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Learning Disabilities, Haifa University, Haifa, (Israel)

Maria A. Pilgun, Doctor of Philology, Professor, Professor of Integrated Communications Department, Deputy Head of the Laboratory of Business Communications, Higher School of Economics, Moscow (Russia)

Fedor B. Polyakov, Doctor, Professor, Director of the Institute of Slavic Studies, the University of Vienna, Vienna (Austria)

Iosif A. Sternin, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of General Linguistics and Stylistics, Voronezh State University, Voronezh (Russia)

Liviu M. Terenty, Candidate of Political Science, Rector of the Moscow International academy, Moscow (Russia)

Zhao Qiuye, Doctor of Philology and Pedagogics, Professor, Director of the Institute of Slavic Languages, Harbin Pedagogical University of China, Harbin (China)

Tatiana V. Chernigovskaya, doctor of Philology and Biology, Professor of St. Petersburg State University, Head of Laboratory for Cognitive Studies, Deputy Director-Coordinator of the Cognitive Branch of Kurchatov Institute, Saint-Petersburg, Moscow (Russia)

Irina V. Shaposhnikova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of History and Typology of Languages and Cultures, Novosibirsk National Research State University, Chief Researcher of the Sector of the Russian Language, Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (Russia)

Viktor I. Shakhovsky, Doctor of Philology, Professor, Professor of Linguistics Department, Volgograd State Social Pedagogical University, Volgograd (Russia)

Ludmila A. Shkatova, Doctor of Philology, Professor, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk (Russia)

Scientific journal of theoretical and applied research.

4 issues per year. The journal has been published since 2003.

All rights reserved.

The materials of the journal may not be translated or copied in whole or in part without the written permission of the publisher, except for brief excerpts in connection with reviews or scholarly analysis.

Moscow, 2017

© Institute of linguistics of Russian academy of sciences, 2017

© Moscow International Academy, 2017

© Authors, 2017

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Анна Петровна Клименко.....10

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Алексеева С.В., Слюсарь Н.А. (*Санкт-Петербург, Россия*)

Орфографические соседи в русском языке: база данных и эксперимент, направленный на изучение морфологической декомпозиции.....12

Бойко Б. Л. (*Москва, Россия*) Именования врага в письмах фронтовиков первых месяцев Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.28

Бубнова И.А. (*Москва, Россия*) Школьный учебник как источник современного кризиса социальной идентичности.....36

Вдовиченко А.В. (*Москва, Россия*) «Разработка коммуникативной модели вербального процесса в условиях кризиса языковой модели»: проект, смыслообразование, общение.....50

Есенова Т.С., Харчевникова Р.П., Есенова Г.Б. (*Элиста, Россия*)

Антропологический портрет калмыка.....62

Завьялова Н.Б. (*Москва, Россия*) Влияние трудной жизненной ситуации на языковое сознание женщин.....74

Козлова Е.А. (*Киров, Россия*) Когнитивные лакуны в ценностном и прагмалингвистическом аспектах.....86

Монгилёва Н.В. (*Костанай, Казахстан*) Этнокультурный аспект смыслового пространства «моя семья» (на материале устных высказываний о семье).....94

Нагорная А.В. (*Москва, Россия*) Прецедентное имя как средство концептуализации события в современном английском языке (экспериментальное исследование).....109

Нистратов А.А., Тарасов Е.Ф. (*Москва, Россия*) Психосемантический эксперимент как инструмент анализа смысла и значения слова.....124

Пильгун М.А., Дзялошинский И.М. (*Москва, Россия*) Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты.....134

Романова Т.В., Земляк В.М. (*Нижний Новгород, Россия*) Речевые характеристики психотипов пользователей веб-форума.....144

Тарасов Е.Ф. (*Москва, Россия*) Онтологические предпосылки теории речевого общения.....160

Шайхиева Т.Н. (*Гранада, Испания*) Образ преподавателя в испанском языковом сознании.....168

Трибуна молодых ученых

Жамалетдинова Э.Х. (*Москва, Россия*) Поколенческие различия восприятия ценности «долг».....190

Касымалиева К.Э. (*Москва, Россия*) Этнокультурная идиоглосса горы в авторской языковой картине мира Чингиза Айтматова.....201

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Введение в рубрику

Стернин И.А., Рудакова А.В., Виноградова О.Е. (*Воронеж, Россия*)

Проект «Значение как феномен языкового сознания» (психолингвистическое значение слова).....211

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ: ЛЮДИ И ИДЕИ

Постовалова В.И. (*Москва, Россия*) Отечественная лингвистика XX века

и ее корифеи. Б.А. Серебрянников: учение о языке.....226

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Никуличева Д.Б. (*Москва, Россия*) Бессмертный полк. В его строю навсегда останутся и мои родители – Савельев Борис Иванович (02.08.1924 – 31.08.2013) и Рахманкулова Изюм-Эрик Салиховна (14.09.1925 –).....242

OUR ANNIVERSAR	
Anna P. Klimenko	10
THEORETICAL AND EXPERIMENTAL STUDIES	
Alexeeva Svetlana V. (<i>St. Petersburg, Russia</i>), Slioussar Natalia A. (<i>Moscow, St. Petersburg, Russia</i>) Orthographic Neighbors: A Database on Russian Language and Experimental Studies of Morphological Decomposition.....	12
Boyko Boris L. (<i>Moscow, Russia</i>) Naming of the Enemy in the Letters of Front-Line Soldiers in the First Months of the Great Patriotic War.....	28
Bubnova Irina A. (<i>Moscow, Russia</i>) A School Textbook as a Source of Modern Social Identity Crisis.....	36
Vdovichenko Andrey V. (<i>Moscow, Russia</i>) «Development of the Communicative Model of Verbal Process in the Conditions of the Crisis of the Language Model»: Project, Sense-Production, Communication.....	50
Esenova Tamara S., Kharchevnikova Rosa P., Esenova Galina B. (<i>Elista, Russia</i>) Anthropological Profiling of a Kalmyk.....	62
Zavjalova Natalia B. (<i>Moscow, Russia</i>) The Impact of Difficult Life Situations on Language Consciousness in Women.....	74
Kozlova Elena A. (<i>Kirov, Russia</i>) Cognitive Gaps From the Value and Pragmalinguistic Perspectives.....	86
Mongilyova Natalya V. (<i>Kostanay, Kazakhstan</i>) Ethnocultural Aspect of the Semantic Space «My Family» Based on the Oral Statements.....	94
Nagornaya Alexandra V. (<i>Moscow, Russia</i>) The Precedent Name as a Means of Conceptualizing Events in Contemporary English (An Experimental Study).....	109
Nistratov Aleksandr A., Tarasov Evgeniy F. (<i>Moscow, Russia</i>) The Psychosemantic Experiment as a Tool to Analyze the Meaning and Sense of a Word	124
Pilgun Maria A., Dzyaloshinsky Joseph M. (<i>Moscow, Russia</i>) The Culture of Communication in Digital and Social-Cultural Globalization: Global and Regional Aspects.....	134
Romanova Tatiana V., Zemliak Viktoriya M. (<i>Nizhniy Novgorod, Russia</i>) Speech Characteristics of the Psychological Types of Web Forums Users.....	144
Tarasov Yevgeniy F. (<i>Moscow, Russia</i>) Ontological Prolegomenae of Speech Communication Theory.....	160
Chaikhieva Tatiana N. (<i>Granada, Spain</i>) The Image of a Teacher in Spanish Language Consciousness.....	168
YOUNG SCIENTISTS'STUDIES	
Zhamaletdinova Elmira Kh. (<i>Moscow, Russia</i>) The Generation Differences in Perception Of The Value «Debt».....	190
Kasymalieva Kairkul E. (<i>Moscow, Russia</i>) Ethnocultural Idioglossia Mountains in the Author's Linguistic Picture of the World of Chingiz Aitmatov.....	201

УДК 81'23

**РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПСИХОТИПОВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
ВЕБ-ФОРУМА**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00534 «Толерантность как культурная, политическая, лингвистическая проблема (анализ материалов СМИ и политического дискурса)».

Романова Татьяна Владимировна

доктор филологических наук, профессор департамента прикладной лингвистики и иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

603155, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д.15/12, каб. 310,
tromanova@hse.ru

Земляк Виктория Михайловна

студентка образовательной программы «Фундаментальная и прикладная лингвистика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,

603155, Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д.15/12, каб. 310,
vzemlyak@gmail.com

В статье представлены результаты исследования, направленного на установление речевых классификаторов психических свойств коммуниканта. В частности, нас интересовала речевая толерантность и конфликтность как характеристики личности. С целью установления корреляции между психологическими (степенью толерантности и конфликтности) и лингвистическими характеристиками индивида и выявления конкретных лингвистических маркеров того или иного психотипа были проанализированы анкеты пользователей интернет-форума «Клуб Квадра» (<http://socioforum.su/>). Анализ анкет был проведен с использованием классической типологии К.Г. Юнга, согласно которому в психике человека действуют 4 основных функции: логика VS этика; интуиция VS сенсорика. Основным результатом исследования – установление языковых классификаторов психотипов и характерных речевых черт: для интуитов – динамичность, языковая креативность, диалогичность; для этиков – субъективизм, непоследовательность изложения; для логиков – объективизм, последовательность; для сенсориков: категоричность, статичность повествования.

Результатом анализа психотипов является вывод о том, что этики-сенсорики и логики-сенсорики могут быть названы достаточно агрессивными и не толерантными из-за убежденности в своей правоте и экстраполировании собственной точки зрения на мнение других. Оба интуитивных типа менее категоричны, т.к. постоянно подчеркивают субъективность своего мнения, не склонны к навязыванию собственной точки зрения, а значит, их речевое поведение может считаться толерантным по отношению к чужому мнению.

Опираясь на список параметров, разные значения которых соответствуют различным психотипам, мы предприняли попытку разработки компьютерной

программы-классификатора для определения по речи респондента его психотипа. Ключевым методом стал частотный анализ – определение относительной частоты каждого языкового классификатора в каждом тексте.

Ключевые слова: психотип, языковой классификатор, речевая характеристика, частота параметра.

Введение

Известно, что «лингвистическое изучение языковой личности базируется на тех психологических и социологических признаках, которые находят выражение в языковой семантике и прагматике и позволяют построить типологию языковых личностей» [Карасик 2002: 298]. Ю.Н. Караулов отмечал, что «понятие языковой личности включает в себя и психические, и социальные, и этические, и другие компоненты, но представленные через ее язык и дискурс» [Караулов 2010: 12].

Главная задача проведенного исследования – установление речевых коррелятов психических свойств коммуниканта. Очевидно, что в речи индивида отражаются его психологические и психические особенности. В частности, нас интересовала речевая толерантность и конфликтность как характеристика личности.

Исходными теоретико-методологическими посылами нашего исследования служили следующие. Особенности поведения, мировосприятия человека зависят и от специфики такой индивидуально-психологической особенности, как темперамент [Леонтьев 1983]. Закономерное сочетание различных свойств темперамента личности образует устойчивую структуру, которая характеризует его тип. Психотип языковой личности в данном исследовании представляется как один из аспектов ее характеристики.

С.А. Сухих отмечает, что важной задачей при изучении языкового сознания является «установление релевантных вербальных переменных, в которых определяется содержание психики коммуниканта» [Сухих 1993: 86].

Таким образом, первой эмпирической задачей исследования стало выявление маркеров, характерных для речи того или иного психотипа.

Характеристика материала исследования

Выбор материала для исследования обусловлен необходимостью изучения особенностей языковой личности, проявляющихся в интернет-коммуникации, к которой относятся сообщения и комментарии в социальных сетях.

Источником материала для нас послужил специализированный сайт, предназначенный для общения – психологический форум «Клуб Квадра» (<http://socioforum.su>). На нем в открытом доступе размещены заполненные психологические анкеты пользователей (120 анкет пользователей с заранее известными психотипами, 4 психотипа, по 30 анкет каждого психотипа). Анкета состоит из 20 вопросов, предполагающих развернутые ответы-рассуждения. Характер анкетных вопросов таков, что ответ на каждый предполагает в свободной форме формулировку точки зрения по той или иной проблемной теме. Выражение личного мнения неотделимо от проявления речевой толерантности, если ее рассматривать как реализацию общего этического принципа толерантности средствами языка. Толерантность в данном случае соотносится с терпимостью и отсутствием агрессии и навязывания своего мнения по какому-либо вопросу.

Пользователи форума – люди 18-40 лет с высшим образованием, интересующиеся психологией; по возрасту и полу анкеты в выборке распределены равномерно. Психотип каждого автора достоверно известен: при размещении анкеты на сайте пользователь предоставляет администрации проекта сведения о своем психотипе, подкрепленные свидетельством о реальном очном типировании у профессионального психолога и результатами теста на определение психотипа. Некоторые пользователи не обладают такими сведениями, и тогда психологи-специалисты, зарегистрированные на форуме, по анкете сами проводят типирование онлайн. Методики типирования: тесты-опросники И.Д. Вайсбанда, В.В. Мегедь, А.А. Овчарова, В.В. Гуленко, В. Л. Таланова, И. Майерс-Бриггс. Во всех тестах типология распределяется по 4 шкалам (интуиция-сенсорика, логика-этика, экстраверсия-интроверсия, рациональность-иррациональность). Нас интересовали только две шкалы: интуиция-сенсорика и логика-этика. Остальные просто не учитывались.

Классификация психотипов

Для исследования психотипов мы выбрали классическую типологию Карла Густава Юнга [Юнг 1995], основанную на двух шкалах признаков. Согласно данной типологии, психика каждого человека воспринимает окружающий мир как совокупность разных видов информации. Всего этих видов можно выделить 4, и за каждый отвечает своя психическая функция.

Функция сенсорики обрабатывает информацию, связанную с телесными ощущениями, взаимодействием с миром предметов вокруг. Функция логики – интеллектуальное познание, формирование посылок, заключений. Интуиция воспринимает идеи и тенденции, также она отвечает за восприятие времени, осознание индивидом каждого момента жизни как части временного потока. И наконец, этическая функция обрабатывает информацию, связанную с миром эмоций, чувств, взаимоотношений между людьми, вопросов морали и собственно этики. Типология К. Юнга основана на комбинации этих 4 аспектов, которые рассматриваются как две пары, компоненты которых противопоставлены. В каждой паре может преобладать только один элемент – это значит, что он развит сильнее и является доминирующей психической функцией. Вторая функция развита хуже и считается слабой. Так, взаимоисключающую пару составляют интуиция и сенсорика, а также логика и этика. По комбинации двух сильных функций и выделяются психотипы. Таким образом, их получается 4: логики-интуиты; логики-сенсорики; этики-интуиты; этики-сенсорики.

Результаты исследования

Перейдем к результатам исследования. Тексты **логиков-интуитов** отличают предикаты, которые свидетельствуют о рациональной, не основанной на эмоциях оценке того или иного явления (*думаю, считаю, полагаю, представляется, думается*). Кроме того, тот факт, что эти вводные конструкции предваряют выражение своего мнения, можно рассматривать как указание на речевую толерантность. Индивид не подает собственную точку зрения как единственно истинную, а, напротив, субъективизирует сообщение.

Суждения логиков-интуитов не категоричны, на это указывают вводные конструкции неуверенности, предположительности, вариативности; сослагательное наклонение глаголов; неопределенные местоимения. Речь диалогична:

вопросительных предложений в среднем в 2,3 раза больше, чем утвердительно-восклицательных; используются обращения к предполагаемому читателю. Соответственно, автор настроен на диалог, а не на исключительное выражение своей позиции. Тексты данного психотипа характеризует стремление к объективности, последовательность изложения, что проявляется в минимальном использовании слов с оценочной семантикой; в превалировании научной и официально-деловой лексики (*оптимизация, систематизировать, непосредственно, корреляция, амбивалентность*); в использовании сложноподчинённых конструкций с отношениями логической обусловленности между предикативными частями (подчинительные союзы *потому что, поскольку, так как*); в детализации мысли посредством распространения структуры, использования однородных компонентов с семантикой перечисления.

В пользу некатегоричности дискурса может говорить и средняя длина предложений в текстах, она составляет 11,3 слова. Корреляция числа слов и категоричности высказываний не очевидна, но у более конфликтных типов предложения оказались короче. Вероятно, как раз в силу редкого использования конструкций субъективности и неопределённости.

Кроме того, тексты этого типа отличают динамичность повествования и высокая языковая креативность: используются прецедентные тексты (*людей посмотреть, себя показать; мы пойдём другим путем; не той дорогой идете, товарищи*); авторские неологизмы и нарочитое нарушение орфографии (*низя, вапце, естесно, фтанке, оформлялки, мозгодолбатель*).

Пример текста логика-интуита (здесь и далее в примерах сохранена орфография и пунктуация оригинала – Т.Р.).

Работа - это дело, которым тебе нравится заниматься, ну или порой нужно заниматься, и которое приносит определенный доход. Нужна она может быть по разным причинам: для зарабатывания денег или просто потому, что не можешь этим не заниматься, например.

Для **логиков-сенсорики**, в отличие от предшествующего типа, характерны более короткие предложения, их средняя длина составляет 10,6 слов. Емкость содержания обеспечивается эллиптическими, неполными (*Иногда дело идет быстро, иногда – медленно; Все пришли на каблуках, а я – в кроссовках*) и парцеллированными конструкциями с присоединительной связью (*Хорошо ориентируюсь во времени. Не трачу его впустую. Определяю место для каждой вещи. Стараюсь держать квартиру в чистоте*); жесткой структурой текста с дополнительной нумерацией по подпунктам (*1. Оценить обстановку: слабые, сильные стороны противника; мои сильные и слабые стороны. 2. Найти единомышленников 3. Оценить возможные инструменты давления и их последствия. 4. Действовать*). При этом практически не встречается структур, предваряющих высказывание субъективного мнения, структур со значением неуверенности и предположительности. Зато частотны предикаты со значением императивности (*должен, необходимо, следует, надо*), наречия со значением категоричности (*всегда проверяю, всегда нужно, никогда не увидите, никогда не нападаю, всегда обращаю внимание*), и даже определительные местоимения со значением категоричности, обобщённости *всякий, каждый, любой (каждый человек, все логично, все так делают, в любой ситуации, каждому свойственно)*.

Таким образом, этот психотип может быть квалифицирован как более категоричный и нетолерантный, поскольку точка зрения в текстах логиков-сенсорики преимущественно имеет абсолютизированный характер без дополнительных указаний на субъективность оценки. В подавляющем большинстве случаев опускается даже личное местоимение *я*, частотны безличные конструкции (*принято, было сделано, обычно наблюдается, часто получается*).

Еще одна особенность, которую необходимо отметить, это статичность текстов. Существенно отличается соотношение глаголов и именных частей речи от других типов текста (коэффициент 1:2,7 в среднем), соответственно, и номинативные предложения употребляются чаще (*Мягкое освещение, минималистичный дизайн, много книг. Иллюстрация человеческой жизни. Утро*). Изложение мыслей последовательное, характерен прямой порядок слов (актуальное членение совпадает с синтаксическим), что обеспечивает постепенное развитие каждой темы. Для теморематической последовательности характерны варианты с линейной тематической последовательностью, константной темой и гипертемой.

Содержательно тексты ориентированы на предметно-объектный мир. В словарном составе преобладают единицы с конкретным лексическим значением, мало слов с оценочной семантикой, предикаты преимущественно визуальные или рациональные (*думаю, вижу, полагаю, считаю, наблюдаю*).

Данный психотип характеризует низкий уровень вербальной креативности: употребляется меньше фразеологизмов, чем у других психотипов, почти полное отсутствие авторских неологизмов и обращений к прецедентным текстам.

Пример текста логика-сенсорика.

*Затраченное время + усилия, которые **должны принести** какой-либо результат/предмет/прибыль*

Речь **этиков-интуитов** отличается высокой языковой креативностью и оценочностью. Это реализуется в оценочных словах и суждениях (*эти гады, 3 часа ехидных допросов, народ справедливо посчитал, подчиняться какой-нибудь сопле*). Лексика разговорного и просторечного стиля (*офигели, впаривать, чтоб, соображалка, отмазка, депрессуха, ревет, потрындеть, оклемается, колбасить, по-идиотски, лабудда*) сочетается с частицами (*же, ли, всё же, всё-таки, вообще, даже*) и наречиями с ярко выраженной эмоциональной окраской (*чрезвычайно, безумно, очень, решительно, определено, абсолютно*); нарочитым нарушением орфографии; авторскими неологизмами и грамматическими формами (*дизайнить, подстебывать, наезжалщик, иномыслители, хитрюго, хорошесть, быдлчий, тож, сорадование, конеш*). Такой субъективизм дополняется употреблением личного местоимения *я* и предикатами с семантикой чувства и отношения (*люблю, ненавижу, нравится, раздражает, бесит*). Эмоциональность и оценочность речи в данном случае создаётся также употреблением следующих средств: книжной лексики, имеющей высокую стилистическую окраску (*нежели, тушууюсь, противится, царит, действие, молниеносная, девы, вычурный, неподвластность, неуправляемый, нижайше*), фразеологизмов (*уходит по-английски, слёзы в три ручья, обвести вокруг пальца, методом тыка, не дай Бог, греет душу, с места в карьер, в ритме вальса*), прецедентных текстов (*что естественно, то не безобразно; кто к нам с мечом придет; помирать, так с песней*), заимствований способом полукалькиро-

вания (*фидлента, френды, траблы* – интернет-жаргон), междометий (*ах, ох, эх, ой, ну*), оценочных аффиксов (*легонько, холодновато, быстренько, подушечка, цветочек, миленький, сметанка; депрессуха, банальщина, хреновень*), вопросительных и восклицательных предложений.

Однако оформленные таким образом суждения не являются резко категоричными. Как и в анкетах интуитов-сенсорики, в текстах этиков-интуитов используются неопределенные местоимения, вводные конструкции со значением предположения, неуверенности (*может быть, возможно, вероятно, наверное*), частотны глаголы в форме сослагательного наклонения (*сделала бы, хорошо бы, была бы, могло бы, стал бы, считалось бы*).

Явная особенность – непоследовательность изложения, что проявляется в разнообразии теморематического членения, инверсии, расхождении синтаксического и актуального членения, в резких переходах от одной темы к другой (*В этом плане очень удивляет меня одна подруга. Когда-то в детстве устраивали мы на полянке с кухней палатку. К опозданию других спокойно отношусь*), в нарушении согласования частей сложного предложения (*Правило – как некоторый критерий, предложение, которое можно огибать, как препятствия на пути, использование для своих благих целей - в разумных мерах, конечно же*).

Нацеленность на диалог сближает речь этиков-интуитов с речью логиков-интуитов. Для этого типа характерна диалогичность дискурса с вопросами, обращенными к составителю анкеты или читателю, и утвердительными обращениями к ним же, чего практически не встречается в анкетах других типов. Таким образом, можно предположить, что этики-интуиты больше остальных нацелены на диалог даже в анкете, подразумевающей монологические ответы. И в сочетании с некатегоричностью речевого поведения это указывает на толерантность, терпимость к чужому мнению, готовность выслушать его и на осознание субъективности и частности собственного мнения.

Пример текста этика-интуита.

В идеале, работа – деятельность, которая приносит удовлетворение, позволяет самосовершенствоваться, развивать сильные стороны; однако, если мне понадобятся деньги для того, чтобы обеспечить себя и близких, я готова работать на ЛЮБОЙ работе, даже очень тяжёлой и неприятной; в какой-то степени я согласна с мнением, что работа – просто источник дохода.

У последнего типа – **этиков-сенсорики** - наблюдается наименьшая средняя длина предложений, всего 9,9 слов. Краткость и емкость изложения, как и в случае с логиками-сенсориками, обеспечивается неполными, эллиптическими конструкциями; парцеллированием; построением текста преимущественно из простых предложений (*Я вкладываюсь всегда, они – никогда. От частного к общему – наоборот. Начала чувствовать. Разве что в подростковом возрасте. Искренние эмоции правильные, наигранные – нет. Его проще убить делом. Любим. Обычно насмешившая. Или холодный взгляд. Всегда отмечаю. И у себя, и у других. Стол. Кровать. Ну, стены. Все по-спартански так*). Употребляется больше номинативных предложений, чем в текстах интуитов, что позволяет характеризовать эти тексты как статичные.

Если в текстах логиков-сенсорики личных местоимений почти не встречается, то здесь они преобладают, что свидетельствует о высокой степени персона-

фикации этого психотипа. Также это единственный тип, который регулярно употребляет не только местоимение *я*, но и *мы*, подразумевая читателя анкеты.

Для данного психотипа характерно эмоционально-оценочное восприятие действительности. Эмоционально-оценочная, просторечная, разговорная лексика (*прикид, штуки, приплюсовываться, профукивать, затюкать, ковыряться, перебиваться, по приколу, швыряния, верещат, обматерить*) выражает субъективное, часто отрицательное, отношение к тем или иным событиям или людям (*истеричка, тупой, псих сумасшедший, быдло, бред, ересь, чушь дура, псих, трус, крутой, лох, бездарь, гламурный, несусветный, жутко, идиоты*). Наречия меры и степени часто распространяются, что делает их употребление весьма экспрессивным (*сильно, очень, дико, совсем, безумно, чертовски, резко, жуть как, довольно, достаточно, недостаточно, совершенно*). Как и в текстах этиков-интуитов, частотны эмоционально окрашенные частицы (*неужели, разве, все-таки*) и уменьшительно-ласкательные суффиксы (*малюсенькая, обидки, кафешки, печеньки, дедушка, девочка, маленький, тепленький, столик*). Предикаты-отношения с эмоционально-оценочной семантикой: *нравиться, любить, обожать, ненавидеть, бесить, не стоить чего-либо, радовать*).

Вместе с тем этот тип характеризует низкая языковая креативность, попытки которой связаны с употреблением фразеологизмов (*быть в тягость, ввергать в ступор, высказать свое фи, далекое прошлое, пусть идет лесом, чихать на мораль, из кожи вон вылезти, хоть бы хны, слон в посудной лавке*), иноязычных фраз без перевода (*just for fun, okay, why not*). Частотны сравнительные обороты с союзами *словно, будто, как будто, как*.

Речевое поведение данного типа категорично, но выражается это иначе, чем у логиков. Этики-сенсорики так же констатируют субъективность своей точки зрения, но высказывают мнение не через рациональную, а через эмоционально-оценочную характеристику. Кроме того, это единственный тип, в текстах которого часто встречаются конструкции со значением убежденности и уверенности (*конечно, разумеется, естественно*). Значение категоричности несут в себе и наречия, такие как *точно, наверняка, определенно, по-любому*. Темы развиваются непоследовательно, наблюдаются резкие переходы и смена предмета повествования (вводные слова, предваряющие отступление от повествования, смену темы, обращение к опыту: *например, допустим, скажем*), обрывочные (незаконченные) высказывания (*Иногда питаюсь в кафе. Кстати, хочу сразу сказать про питание, я не ем ... Как построить пирамиду? Я сейчас вообще пью чай*).

Пример текста этика-сенсорика.

Работа-деньги. Все вроде просто и замечательно, но в большинстве случаев это прозябание в офисе и классическая рутина, без права голоса и возможности креатива. Все тихо, размеренно и... уныло. Для меня работа должна быть работой, любимой, активной с нормальным коллективом и возможностью каких-либо личных активных действий.

Психотипы с точки зрения толерантности и конфликтности

Таким образом, если рассматривать психотипы с точки зрения толерантности и конфликтности, можно отметить, что тип этики-сенсорики более других нацелен на оказание эмоционального давления и убеждение других в своей правоте, при

этом чужое мнение резко отвергается, никаких эвфемизмов при критике противоположного мнения не используется.

Логики-сенсорики тоже могут быть названы достаточно агрессивным и нетолерантным типом из-за убежденности в своей правоте и экстраполяции собственной точки зрения на мнение других.

Оба интуитивных типа, напротив, менее категоричны, постоянно подчеркивают субъективность своего мнения, не склонны к навязыванию собственной точки зрения, а значит, их речевое поведение может считаться толерантным по отношению к чужому мнению.

Вероятно, за речевую толерантность, терпимость и, напротив, агрессию и самоуверенность в большей степени отвечает психический аспект интуиции-сенсорики, хотя логика придает суждениям большую объективность, а этика может проявляться в виде резких эмоциональных характеризующих оценок, но, опять же, скорее в сочетании с сенсорикой. Интересно, что более толерантные типы склонны употреблять более развернутые конструкции, причем их повествование более динамично.

Компьютерный анализ речи

Опираясь на результаты исследования (список параметров, разные значения которых соответствуют различным психотипам), используя методы машинного обучения, мы предприняли попытку разработки компьютерной программы-классификатора, которую в дальнейшем можно доработать для применения в целях определения по речи испытуемого его психотипа.

Ключевым методом, с помощью которого возможно осуществление компьютерного анализа виртуальной речи пользователей, стал частотный анализ – определение относительной частоты каждого признака (параметра) в каждом типе текста. Проведение данного анализа не представляется возможным без предварительной обработки исследуемых текстов специальной компьютерной утилитой *mystem*. Порядок ее использования в конкретном исследовании таков:

Файл с исследуемым текстом в формате *.txt* загружается в программу, запускается его обработка.

Результатом автоматической обработки становится генерирование нового документа. В нем содержится исходный текст, однако после каждой словоформы в скобках представлена ее морфологическая характеристика.

Алгоритм собственно классификатора базируется на машинном обучении; в частности, в нем используются такие техники, как прием минимаксной нормализации числовых данных, центрический метод классификации, метрика косинусного сходства и, наконец, в качестве методики проверки эффективности алгоритма поэлементная кросс-валидация. Разработка программы-классификатора текстов выполнена на языке программирования Python.

Первая задача, которую необходимо было решить перед осуществлением автоматического анализа речевого материала – это отбор признаков, репрезентативных в плане соответствия определенным свойствам личности. Не все речевые признаки, которые сигнализируют о принадлежности автора речи к тому или иному психотипу доступны для машинного анализа, в то время как нас интересуют именно таковые. Использование утилиты *mystem* позволило максимально задействовать уровень морфологии.

Для автоматической обработки актуальны следующие языковые классификаторы:

Морфологические

Суффиксы научного стиля
Уменьшительно-ласкательные суффиксы
Соотношение именных и глагольных частей речи
Соотношение самостоятельных и служебных частей речи
Причастия
Неопределенные местоимения
Сочинительные/подчинительные союзы,
Прилагательные в превосходной и сравнительной степени
Междометия
Глаголы в сослагательном наклонении,
Переходные/непереходные глаголы
Глаголы совершенного/несовершенного вида
Одушевленные/неодушевленные существительные
Частицы

Наречия с семантикой категоричности
Эмоционально-экспрессивные наречия

Лексическо- синтаксические, графические

Рациональные предикаты
Эмоциональные предикаты
Императивные предикаты
Вводные слова со значением уверенности/неуверенности
Частотность каждого знака препинания
Соотношение восклицательных и невосклицательных предложений
Соотношений вопросительных и побудительных предложений
Длина предложений
Смайлы
Слова в верхнем регистре
Подпункты

Программа, как и любая система такого порядка, функционирует поэтапно: сначала обрабатывает все тексты перед внесением их в базу данных, «обучается» на них, выделяя ключевые признаки и соотнося их числовые значения с психотипом автора каждого текста, а затем тестируется на новых текстах, отсутствующих в базе данных. Соответственно, первый этап работы классификатора может быть назван тренировочным, а второй – тестовым.

Алгоритм работы первого этапа, т.е. обучения классификатора, таков: сначала программа подсчитывает поочередно для каждого текста значения всех 27 параметров, т.е. частотность 27 выделенных речевых явлений. Полученную совокупность из 27 чисел можно понимать, как числовой вектор. Таким образом, каждый текст преобразуется в вектор из 27 «точек» с числовыми значениями.

Для последующей обработки значения необходимо нормализовать, т.е. привести к единому виду. В данном исследовании использовалась минимаксная нормализация, т.е. нормализация каждого параметра по формуле $V' = (V_i - V_{\min}) / (V_{\max} - V_{\min})$

- V_{\min}), где i – число всех параметров (в данном случае 27), V_i – значение текущего параметра, V_{\max} – максимальное значение данного параметра среди всех текстов, V_{\min} – минимальное значение данного параметра среди всех текстов. Результатом каждого преобразования становится «нормализованное», т.е. принадлежащее промежутку $[0,1]$ значение V' .

Значения каждого параметра для всех текстов суммируются, вследствие чего становится известна средняя величина каждого параметра для всей базы и для текстов каждого из 4 типов; в базе данных также сохраняется отдельный набор параметров каждого из 120 текстов. На основе вычисленных средних данных определяются «коэффициенты важности», показывающие релевантность каждого параметра при типировании. Для этого вычисляется отклонение среднего значения того или иного параметра каждого типа от среднего значения данного параметра по всей базе.

Следующий шаг – тестирование программы на новых текстах, не вошедших в базу данных, включающее определение значений 27 параметров, их нормализацию и основанное на полученных данных выдвижение гипотезы о принадлежности автора текста к тому или иному психотипу. В данном алгоритме тестирование на «новых» текстах осуществляется по методу одноэлементной кросс-валидации:

- 1) Каждый из 120 текстов поочередно объявляется новым.
- 2) Он удаляется из базы данных, после чего программа заново обучается на измененной базе и выдвигает гипотезу о психотипе автора на основании полученных из нее сведений.

- 3) Успешность определения психотипа в каждом из 120 случаев определяется по метрике Ассигасу: $A = T / N$, где T – число правильных ответов (т.е. случаев, когда гипотеза о психотипе совпала с реальным значением психотипа), N – число всех текстов. Дополнительно было вычислено значение метрики Ассигасу для составных черт психотипа: шкал этики-логики и интуиции-сенсорики.

Программа выдает гипотезу о классе, к которому принадлежит автор текста, сравнивая его с текстами из базы данных. Таким образом, задача классификации сводится к определению степени сходства числового вектора анализируемого текста с векторами текстов разных типов. В данном исследовании эта задача решена двумя способами, которые легли в основу двух классификаторов.

Искомая величина – геометрическое расстояние между векторами, определяемое по классической мере евклидова расстояния: квадратный корень из суммы 27 элементов вида $S_n = (x_i - y_i)^2$, где S_n – искомое расстояние для одного из типов, i – порядковый номер атрибута, x_i – значение данного атрибута для анализируемого текста, y_i – среднее значение данного атрибута для текстов данного типа. В данной формуле каждый признак имеет одинаковый вес в общей сумме, что, конечно, не соответствует реальной картине. В действительности одни признаки репрезентативнее других, поэтому формула евклидова расстояния требует уточнения коэффициента важности каждого параметра.

Таким образом, итоговая формула определения расстояния, применяемая в исследовании имеет вид: $S_n = k_i * (x_i - y_i)^2$, где S_n – искомое расстояние для одного из типов, i – порядковый номер атрибута, x_i – значение данного атрибута для анализируемого текста, y_i – среднее значение данного атрибута для текстов данного типа,

k_i – значение коэффициента важности данного атрибута. Такая метрика называется взвешенным евклидовым расстоянием.

2) Искомая величина – косинусная мера сходства векторов. Чем больше косинус между векторами, тем меньше угол между ними, а, следовательно, тем более похожими они могут считаться. Формула косинусного подобия имеет вид: $\Sigma(A_i + B_i) / (\sqrt{\Sigma(A_i)^2} * \sqrt{\Sigma(B_i)^2})$, где A_i и B_i – атрибуты сравниваемых векторов, i – номер атрибутов.

Обе меры определяют сходство вектора анализируемого текста из тестовой выборки с единым вектором для каждого типа, каждая точка которого – среднее значение параметра для всех 30 текстов одного типа. Тогда тип, с усредненным вектором для которого наблюдается наименьшее отклонение 1 или наибольшее сходство 2, выбирается в качестве гипотезы.

Статистика тестовых проверок с помощью кросс-валидации, представлены в таблицах ниже (ЛИ – логики-интуиты, ЛС – логики-сенсорники, ЭС – этики-сенсорники, ЭИ – этики-интуиты). Результаты работы каждого классификатора можно представить в виде данных об абсолютных частотах тех или иных результатов классификации с их относительных представлением в скобках.

Во втором столбце каждой таблицы указано число текстов с правильно определенным психотипом автора, в следующих – тексты, в которых классификатор правильно определил одну функцию из двух, вместе составляющих психотип. В скобках после каждого числа приведены значения меры ассигасы («точность») каждой функции. Мера рассчитана следующим образом: $T / total$, где T – число правильных ответов классификатора, а $total$ – число всех текстов данного типа или с данной доминирующей функцией.

Таблица №1.

Определение евклидова расстояния (классификатор №1)

	Тип	Логика	Этика	Интуиция	Сенсорика
ЛИ	13 (0,43)	9 (0,73)		5 (0,6)	
ЛС	22 (0,73)	1 (0,76)			3 (0,83)
ЭС	18 (0,6)		4 (0,73)		6 (0,8)
ЭИ	17 (0,56)		5 (0,73)	4 (0,7)	
Все	70 (0,58)	89 (0,74)		88 (0,77)	

Согласно полученным данным, классификатор верно определил психотип 70 авторов из 120 проанализированных текстов. Интересно, что наиболее точные результаты в определении комбинации двух функций характерны для типа «логики-сенсорники», но тип «логики-интуиты» классификатор реже всего относит к самому несоответствующему типу (т.е. неправильно определяет обе функции).

Наиболее высокую точность классификатор демонстрирует при определении развитой сенсорники, при этом правильное определение доминирующей противоположной функции – интуиции – происходит, напротив, с наименее низкой частотой. Функции логики и этики определяются программой более равномерно. В среднем правильно определить доминирующую функцию из пары «логика – этика» можно с примерно такой же вероятностью (73-74%), как и из пары «интуиция-сенсорника». Следует учесть, что для последней пары скорее будут верно определены типа с доминирующей сенсорикой, чем интуицией.

Таблица № 2.

Определение косинусного сходства (классификатор №2)

	Тип	Логика	Этика	Интуиция	Сенсорика
ЛИ	14 (0,46)	4 (0,6)		8 (0,73)	
ЛС	20 (0,66)	1 (0,7)			4 (0,8)
ЭС	18 (0,6)		7 (0,83)		2 (0,66)
ЭИ	20 (0,66)		3 (0,76)	4 (0,8)	
Все	72 (0,6)	87 (0,73)		90 (0,75)	

Таким образом, классификатор верно определил психотип авторов 70 из 120 проанализированных текстов. Интересно, что наиболее точные результаты в определении комбинации двух функций характерны для типа «логики-сенсорика», но тип «логики-интуиты» классификатор реже всего относит к самому несоответствующему типу (т.е. неправильно определяет обе функции).

Согласно результатам, показанным данным классификатором, шкала «интуиция-сенсорика» оказалась более точной и показательной. Тем не менее, результаты не слишком стабильны: наблюдается разброс между определением разных полюсов одного признака: этика выявляется значительно лучше логики, а сенсорика гораздо лучше определяется у логиков, чем у этиков.

Оценивая результаты, данные двумя классификаторами, можно посчитать среднюю точность определения психотипа – 59%. Это невысокий результат, однако показатели определения отдельных функций выглядят более внушительно. Очевидно, одна и та же сильная функция в речи проявляет себя по-разному, в зависимости от того, с какой сочетается. Кроме того, отдельные тексты в рамках одного типа могут значительно отличаться, равно как и иметь значительное сходство с текстами других типов, особенно с такими же сильными функциями.

Обоими классификаторами наиболее точно определяется принадлежность автора к типу «логики-сенсорика». Очевидно, параметры для анализа оказались подобраны не совсем равномерно – они более репрезентативны в отношении именно данного психотипа.

Выводы, перспективы исследования

Результаты типирования в целом на данном этапе оказались не слишком высоки, возможно, из-за выделения не самых показательных маркеров. Стоит учесть тот факт, что анализу подвергался главным образом морфологический уровень. Известно, что у него гораздо меньше индивидуальных особенностей, в сравнении с лексико-семантическим и синтаксическим уровнями. Таким образом, основные перспективы усовершенствования данного исследования и разработанного в ходе него программного продукта находятся в сфере расширения корпуса текстов разных психотипов, отбора более репрезентативных признаков для классификации, что требует более углублённого анализа лексических и синтаксических показателей. Необходимо обратить внимание и на равномерность их распределения, выделяя одинаковое количество ярких признаков развитости каждой функции.

Литература

- Вайсбанд И.Д.* Соционика. Определите свой тип. М., 1992. 52 с.
- Гуленко В.В.* Структурно-функциональная соционика. ч.1. Киев, 1999.
- Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
- Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е / Ю.Н. Караулов. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
- Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: В 2-х т. Т. 2 / А.Н. Леонтьев. М.: Педагогика, 1983. 320 с.
- Мегедь В.В., Овчаров А.А.* Методическое пособие по соционике: авторские тесты, характеристики типов и отношений (брошюра для слушателей школы соционики). М.: Ц-р «Интенсив», 1990. 80 с.
- Романова Т.В.* Современная языковая личность с точки зрения лингвоконфликтологии / Т.В. Романова // Науковий вісник ПЕЧАТЬ Південноукраїнського національного педагогічного університету ім. К.Д.Ушинського, № 13. Лінгвістичні науки, 2011. С. 302-312.
- Романова Т.В.* Человек и время: Язык. Дискурс. Языковая личность / Т.В. Романова. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2011. 249 с.
- Седов К.Ф.* Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России / Под ред. Н.А. Купиной. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. С. 298-311.
- Сухих С.А.* Черты языковой личности / С.А. Сухих // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. Тверь: ТГУ, 1993. С. 85-91.
- Таланов В.Л., Малкина-Пых И.Г.* Справочник практического психолога. СПб: Сова, М.: ЭКСМО, 2002. 928 с.
- Тарасов Е.Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 24-35.
- Тарасов Е.Ф.* Введение / Е.Ф. Тарасов // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания РАН, 1993. С. 6-15.
- Юнг К.* Психологические типы под общей редакцией / К. Юнг, под ред. В. Зеленского. М.: Прогресс-Универс, 1995. 761 с.
- Myers, Isabel Briggs.* Gifts differing: Understanding personality types. Davies-Black Publishing; Reprint edition, 1995.

SPEECH CHARACTERISTICS OF WEB FORUMS USERS' PSYCHOLOGICAL TYPES

Tatiana V. Romanova

Grand PhD in Philological Sciences
Professor of the Department of Applied Linguistics and Foreign Languages of
the National Research University "Higher School of Economics"
603155, Nizhniy Novgorod, Bolshaya Pechiorskaya Street, 15/12, 310
tromanova@hse.ru

Viktoria M. Zemliak

Student of the bachelor academic programme
"Fundamental and Applied Linguistics" of
the National Research University "Higher School of Economics"
603155, Nizhniy Novgorod, Bolshaya Pechiorskaya Street, 15/12, 310
vzemlyak@gmail.com

The article presents the results of the research aimed at revealing verbal variables that dematerialise the content of the communicant's psyche. The authors take particular interest in speech tolerance and proneness to conflicts as personality features. The files of the users of the Internet-forum "Club Quadra" (<http://socioforum.su/>) have been analysed in order to observe the correlation between the psychological (the extent of tolerance and proneness to conflict) and linguistic individual characteristics and reveal specific linguistic markers of each psychological type. The analysis was performed with the use of K. Jung's classification that identifies four basic functions of the human psyche: logic vs ethics and intuition vs sensory capabilities. The major results of the research are the language classifiers of psychological types and specific speech characteristics revealed by the authors: dynamics and language creativity for the intuitive type; subjectivity and lack of order for the ethic type; objectivity and consistency for the logical type; categoricalness and statics for the sensory type.

The article concludes that the ethical-sensory and logical-sensory types can be considered quite aggressive and intolerant because of being strongly convicted in their point of view and trying to impose it on others. Both intuitive types prove to be less categorical due to realizing the subjectivity of their opinion, that is to say, their speech behavior may be regarded as tolerant towards a different opinion.

Basing on the list of parameters for assessing psychological types, an attempt has been made to write a computer programme-classificator that could identify the psychological type of a testee on the basis of their speech. The key method employed in the study has been the frequency analysis aimed at revealing the proportional frequency of each language classifier in each text.

Keywords: psychological type, language classificatory, speech characteristic, the frequency of a parameter.

References

- Vaysband I.D.* Sotsionika. Opredelite svoy tip [Socionics. Identify your type]. Moscow, 1992. 52 p.
- Gulenko V.V.* Strukturno-funktional'naya sotsionika [Structural-functional socionics]. Part.1 Kiev, 1999.
- Karasik V.I.* Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena, 2002. 477 p.
- Karaulov Y.N.* Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic persona]. Moscow, LKI, 2010. 264 p.
- Leontiev A.N.* Izbrannye psihologicheskie proizvedeniya [Selected psychological pieces]. Vol. 2. Moscow, Pedagogika, 1983. 320 p.
- Megeđ V.V., Ovcharov A.A.* Metodicheskoe posobie po sotsionike: avtorskie testy, karakteristiki tipov i otnosheniy (broshyura dlya slushateley shkoly sotsioniki) [Study guide on socionics: authorial tests, characteristics of types and relations (brochure for students at socionics school)]. Moscow, Intensiv, 1990. 80 p.
- Romanova T.V.* Sovremennaya yazykovaya lichnost' s tochki zreniya lingvokonfliktologii [Modern linguistic persona from the point of view of linguistic conflictology] // Naukoviy visnik PECHAT' Pivdennoukranis'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu im. K.D.Ushins'kogo [Newsletter PECHAT of Ushinskiy Pivden-Ukrainian National Pedagogical University]. no 13. Linguistic Sciences, 2011. Pp. 302–312.
- Romanova T.V.* Chelovek i vremena: Yazyk. Diskurs. Yazykovaya lichnost' [Human and time: Language. Discourse. Linguistic persona]. Nizhniy Novgorod, Dobroliubov Nizhniy Novgorod State Linguistic University, 2011. 249 p.
- Sedov K.F.* Rechevoe povedenie i tipy yazykovoy lichnosti [Verbal behaviour and types of linguistic persona] // Kul'turno-rechevaya situatsiya v sovremennoy Rossii [Cultural-linguistic situation in modern Russia] / Ed. by N.A. Kupina. Ekaterinburg, Ural University, 2000. Pp. 298–311.
- Suhih S.A.* Cherty yazykovoy lichnosti [Features of linguistic persona] // Kommunikativno-funktional'nyy aspekt yazykovykh edinits [Communicative-functional aspect of linguistic units]. Tver, TGU, 1993. Pp. 85–91.
- Talanov V.L., Malkina-Pyh I.G.* Spravochnik prakticheskogo psihologa [Reference book of applied psychologist]. Saint-Petersburg, Sova; Moscow, EKSMO, 2002. 928 p.
- Tarasov E.F.* Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya [Topical issues of analysis of linguistic consciousness] // Yazykovoie soznanie i obraz mira [Linguistic consciousness and world image] / Ed. by N. V. Ufimtseva. Moscow, IYA RAN, 2000. Pp. 24–35.
- Tarasov E.F.* Vvedenie [Introduction] // Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost' [Language and consciousness: paradoxical reality]. Moscow, IYA RAN, 1993. Pp. 6–15.
- Yung K.* Psihologicheskie tipy [Psychological types] / Ed. by V. Zelenskiy. Moscow, Progress – Univers, 1995. 761 p.
- Myers, Isabel Briggs.* Gifts differing: Understanding personality types. Davies-Black Publishing; Reprint edition, 1995.